

В.Д. Дзидзоев

Скифы на Кавказе*

В.Д. Дзидзоев**

История скифов всегда привлекала внимание не только ученых-историков, но и широких слоев населения, которые хотели знать больше о легендарном народе, жившем в древние времена, но затем в силу различных причин исчезнувшем с исторической арены. Народы Российской Федерации проявляли и до сих пор проявляют закономерный интерес к истории и культуре скифского народа. Это объясняется тем, что некоторые современные народы Российской Федерации, например осетины, обоснованно считают себя потомками скифов, сарматов и алан. Конечно, эта версия имеет не только своих сторонников, среди которых есть немало крупных и признанных отечественных и зарубежных ученых, но и своих ортодоксальных оппонентов. Замечу и то, что оппоненты этой версии развернули активную научную дискуссию, целью которой является обоснование тезиса о том, что скифы не имеют никакого отношения к современным осетинам. Цель настоящей статьи состоит не в том, чтобы реагировать, тем более бурно, на каждую версию и каждого исследователя по вопросу скифо-сармато-алано-осетинского тождества, этнического родства. Думаю, что эта концепция достаточно полно изложена в историографии данного вопроса. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы убедительно показать присутствие скифов на Южном Кавказе, в частности на территории современной Республики Южная Осетия. Это тем более интересно, что в отечественной исторической науке достаточно полно изложена глубокая связь между Скифией и теми огромными пространствами, которые впоследствии вошли в состав государства под названием Россия. Историческая наука располагает весомыми аргументами, которые позволяют говорить о том, что скифы принадлежали

к европеоидным народам. Об этом свидетельствуют многие интересные находки отечественных и зарубежных археологов, например уникальный электровый (из природного сплава золота и серебра) сосуд, который обнаружили в 1830 г. при раскопках скифского кургана Куль-Оба недалеко от города Керчи. Об этом уже писали. Я лишь напомним, что на этом уникальном сосуде с особой тщательностью и мастерством, скорее всего греческим мастером, изображены семь персонажей.

Скифы, как известно, появились на исторической арене в VII в. до Рождества Христова. В тот период античный мир соприкоснулся со скифами. Греческие историки и географы оставили нам весьма интересные, заслуживающие особого внимания сведения об их жизни, быте, культуре, языке. Этими данными мы и сегодня пользуемся, исследуя те или иные вопросы Скифии и скифского народа. Греческие колонисты, как известно, проникали в поисках новых свободных земель в различные области Южной Европы. Так, например, они освоили северное и северо-восточное побережье Черного моря (Понта Евксинского). Греки селились, таким образом, в относительной близости от скифов. Контакты между скифами и греками зафиксированы в различных исторических, археологических и других источниках. Археологи до сих пор находят подтверждение этим контактам. Исследователи очень часто расходятся в своих оценках по некоторым вопросам истории и культуры скифов. Важно, что современные историки, так же как и античные и средневековые специалисты, едины в том, что скифы были многочисленным воинственным народом с интересной историей и культурой, с высокой организацией военного дела. Будучи воинственными, беспре-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Иронский компонент в этногенезе народов Южного Кавказа», № 10-01-00554а/Ос.

**Дзидзоев В.Д. – д.и.н., профессор, зав. кафедрой политологии СОГУ им. К.Л. Хетагурова.

дельно храбрыми, скифы, как правило, совершали военные набеги на страны Ближнего Востока, достигали Малой и Передней Азии и оказывались в поле зрения жителей этих территорий. С жителями новых, чаще всего покоренных территорий у скифов складывались различные по характеру и последствиям взаимоотношения: с одними народами – мирные и добрососедские, с другими – неприязненные, враждебные и воинственные.

Скифы так и остались в представлении очень многих античных авторов символом храбрости, воинской доблести и агрессивности. Следует подчеркнуть и то, что многие античные авторы скорее всего ошибочно причисляли к скифам и другие, нескифские народы. В настоящей статье, наверное, нет необходимости углубляться в причины этой ошибки. Факт то, что в античном мире под скифами подразумевались многие народы Северной и Северо-Восточной Евразии, а Скифией называлось пространство, лежащее между областью обитания реальных, исторических скифов в Причерноморье и страной мифических гипербореев, якобы населявших побережье Северного океана [1].

Следует особо подчеркнуть, что скифский мир был разнородным и многие вопросы его истории и культуры не до конца исследованы. Однако с большой долей вероятности можно утверждать, что у скифов были разносторонние связи практически со всеми соседними народами. Внимательное изучение истории осетин и их языка, знание истории и культуры скифов позволяет говорить об их непосредственной связи и близости. Выдающийся ученый-иранист В.И. Абаев историю осетин и их языка условно разделил на два примерно равных периода: 1) от древнейших времен до нашествия гуннов; 2) от нашествия гуннов до нового времени [2]. Первый период можно назвать скифо-европейским, второй – алано-кавказским. В данной статье нас больше интересует второй период, так как не только аланы, но и сами скифы, с которыми у аланов прослеживается непосредственная генетическая связь, уже в древний период стали «своим народом» на Южном Кавказе. В.И. Абаев считал, что аланы, предки современных осетин, были массагетского, т.е. среднеазиатского происхождения. В этой связи представляется весьма интересным мнение ученого о том, что «скифская среда на всем протяжении от Карпат до Алтая была в языковом отношении весьма однородной» [2]. Условия жизни скифов, которые, как известно, вели кочевой образ жизни, перемещаясь на большие расстояния и в разных направлениях, способствовали унификации язы-

ковых признаков. Здесь вспоминаются слова талантливого немецкого филолога Якоба Грима, который писал: «Наш язык есть также наша история» [2]. Осетины имеют полное право сказать то же самое о своем языке и о своей истории. Анализируя эту сложную проблему, которая до сих пор вызывает острые дискуссии среди ученых, следует подчеркнуть, что письменных памятников на скифских наречиях нет. Вернее было бы сказать, что эти памятники, скорее всего, были, но они до нас не дошли и современные исследователи не могут опереться на них. Однако у древних историков, писателей, путешественников, а также в греческих эпиграфических надписях Северного Причерноморья можно найти немало имен, племенных названий, различных других терминов, которые принадлежали скифам и сарматам. Замечу сразу, что ученым не все эти названия удалось расшифровать. Однако наука располагает достаточными данными о том, что значительная часть этих терминов и собственных имен относится к иранским языкам и к иранской языковой традиции. Следует иметь в виду, что скифские племена, постоянно передвигавшиеся на большие расстояния и все время соприкасавшиеся с другими народами, воспринимали многое от контактов с ними. Именно этим можно объяснить, что в языке скифов с течением времени выработалось достаточно большое количество специфических особенностей, своеобразного, отличного от других иранских языков. В этой связи убедительным представляется, «что там, где скифский язык оказывается оригинальным и противостоит другим известным иранским языкам, он смыкается с осетинским. Как не скуден имеющийся в нашем распоряжении скифский лексический материал (всего несколько сотен слов-основ), он не оставляет места для какой-либо ошибки или сомнения относительно вышесказанного» [2, с. 52]. Есть немало фактов, которые свидетельствуют о тесных контактах скифов с греками. Скифы втягивались в городскую жизнь и занимали по тем временам приличные должности. Археологические находки, различные сохранившиеся надписи свидетельствуют о продолжительной смешанной греко-скифской жизни. В этих надписях специалисты обнаружили наряду с греческими именами и скифские. Отдельные из этих надписей удивительно совпадают с осетинским языком. Таким образом, культурное влияние, которое испытывали скифы в греческих колониях, является предметом серьезных и глубоких научных изысканий современных исследователей. О связях древних скифов и современных осетин известно много конкретных примеров, некото-

рые из которых уместно привести и здесь. По мнению В.И. Абаева, «тотемизм, мифологические представления, вера в магическую силу имени, воинственные наклонности – вот что мы находим в скифских именах. Многократно встречающиеся арийские понятия *farna*, *arta*, *xsathra*, с которыми связывалось представление о какой-то возвышенной, всепроникающей, но трудно определенной силе, стоят в абсолютной близости к аналогичным осетинским понятиям: *farn* «благодарить», *ard* «священная клятва», *xsar* «военная доблесть»... Хорошо распознаются также такие употребительные осетинские слова, как *furt* «сын», *fida* «отец», *aldar* (*ardar*) «господин», *liman* «друг», *sar* «голова», *stur* «большой», *andon* «сталь», *sag* «олень»...» [2, с. 53]. Действительно, такие совпадения, да еще в таком большом количестве, никак нельзя отнести к случайным факторам. Приведенные примеры свидетельствуют о непосредственной языковой и этнической связи древних скифов с современными осетинами, что подтверждается и многими другими данными. Так, например, представляются интересными названия скифских племен. В надписях древнеперсидского царя Дария I скифы называются *saka*. В.И. Абаев справедливо и обоснованно предположил, что это было одним из самоназваний скифов. Вслед за В.И. Абаевым можно повторить, что *saka* сближается с осетинским *sag* «олень» и указывает, что какая-то часть большого скифского народа именвала себя по имени своего тотемного животного, т.е. оленя [2, с. 53].

Интересным представляются и некоторые названия скифских племен, которые, по греческим источникам, как правило, оканчивались на *ta* (*tai*): савроматы (сарматы), массогеты, саудараты, тиригеты, яksamаты, тиссагеты, сайты и др. Не нужно быть большим ученым-филологом для того, чтобы определить, что окончание *ta* (*tai*) сближается с осетинским показателем множественности *ta*, на который оканчиваются все осетинские родовые наименования. Удивительное сходство некоторых названий племен с осетинскими словами иллюстрирует скифское племя *Saudaratai*. Это название встречается в Ольвийских надписях и весьма легко объясняется в переводе с осетинского языка: *Saudaratai* – «одетые в черное». Представляется убедительным перевод с осетинского и другого наименования, а именно *Sauromatai* «савроматы». В.И. Абаев подчеркивает, что данное слово соответствует осетинскому *Sawarmata*, что означает «смуглорукие». По компетентному мнению Василия Ивановича Абаева, название «сармат» есть стертая форма названия «савромат», и с этим мнением трудно не согласиться.

История зафиксировала существование сарматского племени *Dandarii*. Это название переводится с осетинского языка как «держашие воду», «живущие по реке». В осетинском языке слово *dop* (дон), как известно, означает «вода», «река», слово *darun* (дарун) переводится как «держат». Думаю, что такие сходства трудно отнести к разряду случайных. А ведь сарматское племя *Dandarii*, согласно сведениям Плиния и Тацита, жило по нижней Кубани. Таким образом, становится понятным и название и занятие этого сарматского племени. Еще более убедительными представляются аргументы в пользу перевода с осетинского языка названия другого известного сарматского племени – роксоланы. По мнению В.И. Абаева, «роксоланы» переводится с осетинского языка как «светлые аланы». И на самом деле, осетинское слово *roxs* – *rox* (*рухс*) переводится как «светлый». В этой связи уместно напомнить, что жену Александра Македонского звали Роксана. Как известно, она была из Бактрии, т.е. оттуда, где жили иранские народы. На наш взгляд, это имя в переводе с осетинского означает примерно то же самое, что русское женское имя Света – Светлана. Так же легко переводятся с осетинского языка названия других сарматских племен. «Аорсы» в переводе с осетинского языка означает «белые» (*ors*). Название «сираки» переводится как «иноходцы» (*sirag*) [2, с. 53].

Обильную пищу для серьезных научных размышлений дают нам и топонимические названия. Так, например, название реки Дон (по-гречески Танаис) очень легко и убедительно переводится с осетинского: *dop* – «вода», «река». По мнению многих авторитетных ученых-лингвистов, этот же элемент входит в название Дуная, Днепра, Днестра и других крупных рек европейского континента.

Древние авторы сообщали, что город Феодосия в Крыму (ныне Украина) на местном «аланском или таврском языке» назывался *Ardavda* (Ардавда), что в переводе с осетинского означает «семибожный». Заметим, что первая часть названия включает осетинское слово *ard* (ард), что переводится как «клятва». В древности это было культовое понятие – наименование божества [2, с. 54]. Вторая часть этого слова соответствует осетинскому *avd* (авд), что переводится как «семь». Таким образом, осетинское происхождение этого слова не должно вызывать сомнений. Следующим примером можно привести древнее название Черного моря. Так, у некоторых древнегреческих авторов (Страбон, Еврипид, Пиндар и др.) Черное море, как известно, называлось *Pontos Euxeinos*. Немецкий лин-

гвист Макс Фасмер перевел слово *axein* с древнеиранского *axsaina*, т.е. «темно-синий» [2, с. 54]. Скифы-иранцы Черное море действительно называли по его цвету темно-синим морем. Скорее всего от скифов-иранцев это имя переняли и древние греки, которые Черное море называли темно-синим. Теперь сравним скифское название Черного моря с осетинским *axsin*, т.е. «темно-серый». Таким образом, связь скифского названия Черного моря с осетинским языком наглядно прослеживается и в этом примере. К этим, на мой взгляд, убедительным примерам можно было бы отнести название греческой колонии в Крыму, ныне называемой Судак. Название Судак можно сопоставить с осетинским *sugdag* («сугдаг» по-дигорски; «сыгдаг» по-иронски), т.е. «чистый», «прозрачный», «священный». Все эти переводы скифских названий с осетинского языка не являются какими-то натяжками. Они, на мой взгляд, являются достаточно убедительными и обоснованными, на что обратили внимание крупнейшие ученые-иранисты.

Большое значение в определении связи древних скифов с современными осетинами имеют и собственные имена. Так, у греческого писателя и историка V в. до н.э. Ктесия мы находим имя скифской царицы Зарины. Сегодня во всей Осетии распространенным женским именем является Зарина (Залина), что, на мой взгляд, не случайно. В переводе с осетинского языка Зарина означает «золотая». В.И. Абаев подчеркивал, что «ни в одном иранском языке, кроме осетинского, название золота не встречается в такой форме» [2, с. 54]. В знаменитой Бехистунской надписи персидского царя Дария I (521–485 гг. до н.э.) среди побежденных Дарием I врагов упоминается скифский (сакский) предводитель Скунха (*Skunxa*). Он изображен в высокой остроконечной шапке с длинной бородой [3]. Имя этого скифского предводителя можно перевести с осетинского языка как *skunxt* (скупт), т.е. «человек, прославленный каким-либо подвигом», «отважный», «мужественный», «геройский» и т.д. В Осетии и сегодня говорят о мужественном поступке, о героическом деянии так: «фескъуыхтис», т.е. «прославился», «отличился», «поступил мужественно» и т.д.

Выше уже отмечалось, что жена Александра Македонского была родом из Бактрии и звали ее Роксана, т.е. «Излучающая свет», «Светлая», «Светлана». Убедительные примеры тождества скифского и осетинского можно найти в фольклоре, языке, традициях и т.д. как скифов, так и осетин и их предков – алан. Если провести параллели между скифским миром и Осетией, то можно прийти к выводу о том, что современные

осетины действительно являются потомками скифов. Конечно, данное положение нельзя рассматривать слишком однозначно и прямолинейно, как это делают некоторые ангажированные историки и любители истории. Следует всегда помнить, что за несколько столетий после ухода с политической арены скифов произошло слишком много событий, в том числе и грандиозных, сыгравших огромную роль в судьбах десятков различных народов, в том числе и предков современных осетин. За такой огромный промежуток времени, разумеется, многое утеряно (например, основная часть языкового багажа, некоторые традиции и т.д.), немало и забыто. История не так просто открывает свои тайны, особенно древние и средневековые, современным исследователям. Тем не менее настойчивые и целенаправленные поиски помогают выстроить научную концепцию взаимосвязи древних скифов с современной Осетией и осетинами.

Изучение осетинского Нартовского эпоса лишний раз убеждает, что у его истоков можно обнаружить скифо-сармато-массагетскую традицию и культуру. Геродот и некоторые другие античные историки сохранили нам отрывки и сюжеты из скифского эпоса, существование которого не должно вызывать сомнений. Конечно, в полном объеме скифский эпос не дошел до нас. Однако по отдельным фрагментам этого эпоса можно предположить, что скифы были не лишены таланта эпического творчества. По мнению В.И. Абаева, «это прежде всего этногонические легенды: о браке Зевса с дочерью Днепра, о родившемся от этого брака родоначальнике скифов Таргитае, о трех сыновьях Таргитая, от которых произошли три скифских племени (сравни в осетинском эпосе три нартовских рода); другая легенда о происхождении скифов от брака Геракла с полудевой-полузмейей; о происхождении сарматов от брака скифов с амазонками» [2, с. 55]. Эти сравнения заслуживают самого пристального внимания специалистов по истории и культуре скифов, сарматов, массагетов, аланов и других ираноязычных народов. В.И. Абаев считал, что известная в истории борьба персидского царя Кира (Куруша) с массагетской царицей Томирис имеет явно фольклорный характер. Он также считал фольклорным рассказ Полиена о походе Дария I против саков, окончившийся поражением персов благодаря мужеству и героизму сакского конюха Сирака, «завлекшего персидское войско в безводную пустыню» [2, с. 55].

Анализируя параллели и сопоставления скифского мира с современными осетинами и Осетией, необходимо, на мой взгляд, опираться на

некоторые нартовские сюжеты, которые находят удивительно точную аналогию в культуре, быте и традициях скифов, например волшебная чаша, из которой могли пить только самые славные герои, или поклонение мечу как богу войны. Сюда же можно отнести похоронные обряды осетин и древних скифов, особое почтение к наиболее отличившимся на поле боя скифским воинам и, например, к спортсменам-осетинам, которые побеждают на различных крупнейших международных соревнованиях, включая чемпионаты мира и Олимпийских игр. Замечу и то, что для абсолютного большинства современных осетин неважно, за какую команду и интересы какого народа защищает их земляк. Важно, чтобы он побеждал. Ценно, что он представляет осетинский народ. А то, что он выступает за команду Украины, Азербайджана, Грузии, Армении, Греции, Словакии или любой другой страны, это не столь принципиально для абсолютного большинства осетин. Скифы, как известно, отличались воинственностью, мужеством в бою и целенаправленностью. Для них победа на поле боя была важнее всего. Именно поэтому они, как правило, наводили страх на своих врагов. Страх, который внушали скифы, описан даже в Библии. В ветхозаветной книге пророка Иеремии о скифах говорится как о Божьей каре: «Вот, я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, – говорит Господь, – народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его как открытый гроб, все они – люди храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб твой, ... разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься» [3, с. 36]. О храбрости скифов в бою с врагами писали уже античные авторы. Скифы действовали быстро, решительно, не боясь смерти. Для них, как подчеркивалось выше, важнее всего было добиться победы любой ценой, в том числе и ценой собственной жизни. В бою они орудовали мечами, копьями и секирами. В рукопашных боях скифы особо отличались, и многие их враги, как правило, опасались сходить с ними лицом к лицу. Однако было бы не совсем объективно и справедливо объяснять многочисленные победы скифов в боях исключительно их храбростью и решительностью. Известны скифские полководцы, которые обладали не только храбростью, но и полководческим талантом. Примеры изобретательности и хитрости скифов в бою вошли даже в учебники военного искусства. Так, в собрание военных хитростей, которые составил древнеримский военачальник Фронтин, включен и такой случай: «Скифский царь Атей, когда ему пришлось сразиться с более зна-

чительными силами трибаллов, приказал женщинам и детям и всей нестроевой толпе подогнать к тылу неприятелей стадо ослов и быков и при этом нести впереди поднятые копья; затем он распустил слух, что будто бы к нему идут подкрепления от более отдаленных скифов; этим уверением он побудил неприятелей отступить» [3, с. 32]. Таких конкретных и интересных примеров достаточно много, и они, на мой взгляд, свидетельствуют о необходимости более углубленного изучения богатой скифской истории, которая тянется к современной истории осетин и Осетии. А если обратить внимание на язык и фольклор осетинского народа, то внимательный исследователь может найти в них те «мелочи», которые позволяют обнаружить историческую связь скифов и современных осетин.

Важное место в истории скифов занимает Кавказ, особенно территория современной Осетии. Скифы, как подчеркивалось выше, были большими мастерами военного дела и почти постоянно находились в состоянии войны то с одним народом, то с другим. Чаще всего скифы побеждали в войнах. Богатая военная добыча и дань с побежденных стран воодушевляли скифов, особенно их знать. Скифская знать укрепляла свою власть, что в итоге привело к четкому классовому разделению скифского общества. Разделение общества на богатых и бедных, а также необходимость постоянно держать в подчинении завоеванные народы нуждались в государственном устройстве. Первой попыткой создания государства следует признать появление Скифского царства. Оно существовало на территории нынешней Южной Осетии и за ее пределами, т.е. на Южном Кавказе. Разумеется, скифские цари превратились из полководцев и могущественных воинов в скифскую аристократию, власть которой, как и в других государственных образованиях того периода, передавалась по наследству. Скифские цари, в целом аристократы старались подражать царям и вельможам других государств и народов. Они стали заключать династические брачные союзы с другими государствами и державами древности. Так, например, в течение трех десятилетий VII в. до н.э. воля скифских царей определяла политическую ситуацию в западной части Азиатского континента [3, с. 38–39]. Древние источники зафиксировали опустошительные походы скифов на Кавказе. Они воевали с предками грузин, армян и некоторых других народов Кавказа, над которыми одерживали победы. При этом важно подчеркнуть, что походы скифов не были просто грабительскими рейдами более сильного народа, от которого страдали соседи. Организован-

ные и спланированные походы скифов происходили фактически на протяжении всего VII в. до н.э. В течение многих поколений их огромные отряды отправлялись в различные районы Кавказа в поисках добычи и военной славы. Очень часто скифы возвращались с победой. К ним присоединялись, как правило, не только родственные скифам племена, но и неродственные народы. В своих походах скифы достигали даже Египта, принимали активное участие в разгроме таких могучих государств древности, как Урарту, Мана, Ассирия и другие [4].

Под влиянием тесных контактов с народами Передней Азии и Кавказа сложились уникальные черты скифской классической культуры. Так, например, «звериный стиль» скифского искусства сложился в результате тесных контактов скифов с десятками других народов Кавказа и Передней Азии. «Звериный стиль» скифского искусства свидетельствует, на мой взгляд, о том, что древние скифы стояли на достаточно высоком уровне культурного развития, без чего невозможно было использовать достижения изобразительного искусства кавказских и азиатских народов. Способность не просто заимствовать, не слепо копировать достижения других народов, а творчески осваивать и совершенствовать перенятое у соседей – это для любого народа показатель высокой культуры. Скифы здесь, конечно же, не исключение. Сегодня всему миру известны образцы скифской цивилизации, которые благодаря многолетним кропотливым трудам историков и археологов стали известны всему миру. Часть этой скифс-

кой цивилизации непосредственно относится к тому периоду в истории скифов, когда они были одним из могущественных народов многонационального Кавказа. Таким образом, можно утверждать, что Кавказ является неотъемлемой частью скифского мира. Это не вызывает сомнений у профессиональных исследователей. Территория современной Республики Южная Осетия является родиной скифов, а они, в свою очередь, были очень далекими предками современных осетин. Горная зона Центрального Кавказа и Южного Кавказа были освоены скифами в VII в. до н.э. [3, с.39]. Ученые-археологи давно доказали, что скифская культура достаточно четко прослеживается в древней истории народов, живших по обе стороны Кавказского хребта. В период походов в страны Передней Азии большая часть скифского войска продолжала базироваться на территории Кавказа, о чем свидетельствуют древние археологические памятники. Подводя итог вышеизложенному, следует коротко сказать о том, что скифы создали достаточно высокую культуру, особенно в металлургии, искусстве и в военном деле. Они создали совершенные по тем временам формы хозяйственной жизни. Заслуживает серьезного внимания необходимость более глубокого изучения системы государственной власти Скифии. В этом вопросе есть еще немало белых пятен. Современным историкам придется приложить большие усилия для того, чтобы изложить с научных позиций и эту сторону интересной истории скифского народа.

Литература

1. **Раевский Д.С.** Скифы. Кто они и откуда пришли? // *Наука и жизнь*, 1993, № 5, с. 88; *Скифская Евразия (история, культура и язык древнеиранских кочевников Евразии)*. – Владикавказ, 2006, с. 35–36.
2. **Абаев В.И.** Скифы и осетины // *Скифская Евразия (история, культура и язык древнеиранских ко-*

- чевников Евразии)*. – Владикавказ, 2006. С. 50.
3. **Блиев М.М., Бзаров Р.С.** *История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.* – Владикавказ, 2000, с. 29.
4. **История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней в двух томах (издание второе, переработанное и дополненное).** Том I. – Орджоникидзе, 1987, с. 39.

